

— Яньси... — Ань Цзинсин, глядя на уходящего Ань Ина, догадывался, что хотел сказать Лу Яньси, и нахмурился. Содержать армию, да еще и элитную, было дорогостоящим делом. Даже если у Яньси были эти деньги, он не мог попросить их.

— Хм? — Лу Яньси листал бухгалтерскую книгу, постепенно понимая финансовое положение.

Книга была составлена четко и ясно. Ань Ин был очень экономным, даже слишком, но даже при этом доходы не покрывали расходы.

— Количество личной охраны и так велико, сократить немного не будет проблемой, к тому же... — Ань Цзинсин начал говорить, но, встретив взгляд Лу Яньси, вдруг замолчал. Этот пронизательный взгляд выставил его сокровенные мысли на всеобщее обозрение. Да, 5 000 человек для личной охраны действительно много, но если считать, что это все силы, которые может выставить резиденция наследного принца, то это слишком мало... почти ничто.

— Почему ты не продолжаешь? — Лу Яньси смотрел на Ань Цзинсина с улыбкой, похожей на ту, что была у Лу Яньсю, этой лисьей улыбкой, которая, казалось, могла пронзить человека насквозь, заставляя любую ложь исчезнуть.

Станный тон в голосе Лу Яньси Ань Цзинсин, конечно, заметил. Это был первый раз, когда он слышал такой тон от своей супруги наследного принца, и он понимал, что она злится. Поэтому он открыл рот, но не осмелился ничего сказать.

Ань Цзинсин знал, что если сейчас он скажет что-то, что не понравится Лу Яньси, то сегодняшний вечер он проведет в кабинете! Хотя после предупреждения Цинхэ «вести себя сдержаннее» их интимная жизнь уже значительно сократилась, это не мешало Ань Цзинсину каждый вечер наслаждаться объятиями своей жены. Если бы и это удовольствие исчезло, то Ань Цзинсин действительно почувствовал бы, что жизнь потеряла смысл.

— Я даю тебе ощущение, что я беден? — Лу Яньси встал перед Ань Цзинсином, готовый ударить его, если тот осмелится кивнуть.

— Нет... — Ань Цзинсин быстро покачал головой, делая это настолько быстро, насколько мог, боясь, что малейшая задержка вызовет гнев Яньси.

— Или ты думаешь, что я не хочу делить с тобой трудности? — Лу Яньси был уже на грани ярости. Этот мужчина готов был сократить личную охрану, подвергая себя опасности, только чтобы не попросить у него денег. Неужели его гордость настолько важна?

— Конечно, нет! — Ань Цзинсин, не задумываясь, отрицал.

Как Яньси относился к нему, Ань Цзинсин прекрасно знал. Не только из-за слов, которые он слышал в доме Лу: «Если с Цзинсином что-то случится, как я смогу жить один?», но и из-за поведения Яньси за это время.

По каждому движению Лу Яньси Ань Цзинсин мог почувствовать его чувства. Если бы кто-то сказал, что Яньси не хочет делить с ним трудности, Ань Цзинсин ни за что не поверил бы.

— Я понял! — Лу Яньси, видя, что Ань Цзинсин отрицает, швырнул бухгалтерскую книгу на стол перед ним, полный негодования. — Ты думаешь, что, выйдя за тебя замуж, я должна сидеть в задних покоях, воспитывать детей и не вмешиваться в «мужские» дела, верно?

Лу Яньси впервые так разговаривал с Ань Цзинсином, что показывало, насколько он был зол.

Он не злился на то, что Ань Цзинсин не хотел делиться с ним трудностями. Уже то, что Ань Цзинсин не попросил его уйти, когда вошел Ань Ин, показывало, что он доверял Лу Яньси.

Лу Яньси злился на то, как Ань Цзинсин воспринимал его. Ань Цзинсин считал, что, женившись на нем, он стал его «женой». В сознании мужчины, особенно древнего, просить денег у жены было крайне унижительно. Это было равносильно признанию своей несостоятельности.

Ведь в древности деньги женщины чаще всего происходили из приданого, а приданое было личной собственностью женщины, и даже муж не имел права требовать его. Но для Лу Яньси не важно было, что он переехал в резиденцию наследного принца или кто был сверху в постели. Для него важно было, чтобы в сердце Ань Цзинсина он был равным партнером, а не просто «женой», которая прячется за его спиной и покорно позволяет себя защищать!

— Я не... — Ань Цзинсин начал говорить, но не смог закончить. Он знал, что у Яньси были деньги, это было видно по его щедрости.

Кроме Гуань Яня, Жу Янь и двух служанок, отправленных к Цзинцзин, все остальные слуги Лу Яньси были хорошо обучены. Таких слуг нужно было воспитывать, и это требовало немалых денег, что Ань Цзинсин тоже понимал.

А у Ань Ина не хватало денег уже не первый месяц. В прошлом месяце он тоже докладывал об этом, но Ань Цзинсин никогда не думал просить деньги у Яньси, просто потому что считал это унижительным. И главной причиной было то, что он считал Яньси своей женой и не хотел втягивать его в свои интриги.

Глядя на разгневанное лицо Лу Яньси, Ань Цзинсин, казалось, понимал, почему тот злится, но в то же время не понимал. Однако он не мог опровергнуть его слова.

— Я поеду пожить в резиденцию генерала на некоторое время. Когда ты поймешь, что к чему, приходи ко мне... — Лу Яньси швырнул бухгалтерскую книгу на стол перед Ань Цзинсином, взглянул на него и, ничего не сказав, развернулся и ушел.

— Яньси... — Ань Цзинсин смотрел на удаляющуюся фигуру Лу Яньси, впервые почувствовав глубокую беспомощность. Он хотел подойти и остановить его, но в этот момент почувствовал, что у него нет на это права.

Услышав, что Лу Яньси поедет жить в резиденцию генерала, Ань Цзинсин почувствовал панику. С момента свадьбы они жили в любви и согласии, даже разногласий между ними не было. Хотя Яньси был капризным, но только с посторонними, в резиденции наследного принца он был очень понимающим.

Но Ань Цзинсин с удивлением осознал, что если он не поймет, почему Яньси злится, их разногласия в этом вопросе будут продолжаться, и в конце концов даже самая крепкая любовь может разрушиться.

*

— Старший брат... а где супруга наследного принца? — Ань Цзинцзин вбежала в кабинет и, увидев, что в комнате только ее брат, удивилась.

Услышав голос сестры, Ань Цзинсин очнулся и понял, что уже стемнело, и на небе начали появляться звезды. Глядя на вопросительный взгляд Ань Цзинцзин, он не мог вымолвить ни

слова.

Ань Цзинцзин хотела подшутить над братом, сказав, что «сиамские близнецы» наконец-то разделились, но, почувствовав, что с братом что-то не так, бросилась к нему в объятия, молча утешая:

— Старший брат, ты поссорился с супругой наследного принца?

— Угу... — Ань Цзинсин кивнул, не отрицая. Лу Яньси всегда держал слово, и если он сказал, что поедет в резиденцию генерала, то не останется в резиденции наследного принца ни на минуту. Даже если он сейчас не признается, завтра сестра все равно узнает.

— Это ты заставил супругу наследного принца расстроиться? — Ань Цзинцзин подняла голову и посмотрела на брата. Супруга наследного принца обычно была очень доброй, особенно с братом, и не могла просто так с ним поссориться, так что это точно была его вина!

— Угу... — Ань Цзинсин снова кивнул. Хотя он не понимал истинной причины гнева Лу Яньси, он чувствовал, что это была его ошибка.

— Почему? — Ань Цзинцзин наклонила голову, глядя на брата. Супруга наследного принца всегда улыбалась ему, как же он мог так ее рассердить?

Услышав вопрос сестры, Ань Цзинсин замолчал. Почему... он и сам не знал. Для него это был просто разговор о расходах резиденции наследного принца, так почему же Яньси вдруг разозлился?

Автор хочет сказать:

Ань Цзинсин: Не в настроении, еще и приходится просить денег у жены!

Хорошо, сегодня снова будет мини-сцена:

Ань Цзинсин: Моя супруга наследного принца такая способная!

Лу Яньси: Только способная?

Ань Цзинсин: Моя супруга наследного принца такая умелая!

Лу Яньси: Неправильно, твоя супруга наследного принца и способная, и умелая~

<http://bllate.org/book/16474/1496194>